

**П.В. Герман¹✉, С.Н. Леонтьев¹, А.В. Калининская¹,
П.В. Ковзунова¹, Ю.В. Ширин¹, Д.Р. Голованов²,
С.А. Васютин³, А.Р. Лесникова³, А.А. Зимин⁴**

¹Федеральный исследовательский центр угля и углекислоты СО РАН
Кемерово, Россия

²Кузбасский техникум архитектуры, геодезии и строительства
Кемерово, Россия

³Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

⁴Вагановская средняя общеобразовательная школа
с. Ваганово, Кемеровская обл., Россия
E-mail: lithos@mail.ru

Исследования позднеатагарского кургана в Мариинской лесостепи

Летом 2024 г. проводились раскопки объекта позднего этапа атагарской культуры «Одиночный курган Алчедат III» (Чебулинский муниципальный округ, Кузбасс). К моменту раскопок курган находился в аварийном состоянии. В результате деятельности норных животных на поверхность насыпи был вынесен погребальный инвентарь и кости человека. По последним находкам была получена радиоуглеродная дата с калиброванным диапазоном II в. до н.э. – I в. н.э. Задачей раскопок являлось получение новых данных о позднеатагарских комплексах Мариинской лесостепи. Кургана имел размеры 30 × 29 м, высота насыпи от уровня современного горизонта составляла 1,3 м. Склеп представлял собой квадратную яму размером 5,27 × 5,65 м, глубиной до 1,3 м от уровня древней дневной поверхности. Могила была перекрыта накатом из бревен, покрытых берестяным полотном, стенки укреплены срубом, с юго-западной стороны склепа находился вход-лаз. Склеп ограблен и сожжен в древности, большая часть останков захоронений и инвентаря зафиксированы в заполнении могилы. На дне в состоянии *in situ* зафиксировано несколько керамических сосудов и отдельных предметов, среди которых фрагменты мешочка-несессера, включавшего набор из ножа, шила и зеркала. Здесь же обнаружены зерна *Sannabis sativa* L. По совокупности обнаруженного инвентаря основной объект кургана относится к лепешкинской группе памятников позднеатагарского времени и датируется в диапазоне II–I вв. до н.э. При разборе насыпи зафиксирована конструкция из камней в виде круга диаметром 15 м. В насыпи обнаружены одиночные и парные, преимущественно безынвентарные, захоронения детей и взрослых, относящиеся к тесинской группе позднеатагарского населения. Еще три погребения, устроенные с уровня древнего горизонта, следует отнести к каменной культуре.

Ключевые слова: Кузбасс, Мариинская лесостепь, курган, склеп, впускные погребения, ранний железный век, атагарская культура, каменная культура.

**P.V. German¹✉, S.N. Leont'ev¹, A.V. Kalinskaya¹,
P.V. Kovzunova¹, Y.V. Shirin¹, D.R. Golovanov²,
S.A. Vasyutin³, A.R. Lesnikova³, A.A. Zimin⁴**

¹Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS
Kemerovo, Russia

²Kuzbass Technical School of Architecture, Geodesy and Construction
Kemerovo, Russia

³Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

⁴Vaganovo secondary comprehensive school
p. Vaganovo, Russia
E-mail: lithos@mail.ru

Studies of a Late Tagar Kurgan in Mariinsk Forest-Steppe

*In summer of 2024, "Solitary kurgan Alchedat III", a site of the Late Tagar Culture (Chebula municipal county, Kuzbass) was excavated. By the time of the excavations, the kurgan was destroyed considerably. Due to the burrowing animal activity, the grave goods and human bones were exposed. Radio-carbon analysis of the latest finds produced calibrated dates in the range of the 2nd century BC to 1st century AD. The excavations aimed at gaining new data about Late Tagar assemblages in the Mariinsk Forest-Steppe. The kurgan dimensions were 30 × 29 m; the height of the mound from the level of the topsoil was 1.3 m. The square burial vault was 5.27 × 5.65 m, up to 1.3 m deep from the level of the ancient surface. The tomb was bridged over with a layer of logs covered with a birch-bark sheet; the walls were framed with log construction, and an entrance-manhole was established in the southwestern wall. The burial vault was looted and burnt in ancient time, most of burial remains and tools were found in the tomb filling. Several ceramic vessels and separate objects were found on the bottom in situ. Among them there were fragments of a tool bag with a knife, an awl and a mirror. Seeds of *Cannabis sativa* L were found on the floor. The main burial of the kurgan has been attributed to the Lepyoshkino group of the Late Tagar sites and dated to the 2nd–1st centuries BC on the base of the tool assemblage. A circular stone construction with the diameter of 15 m was uncovered in the mound. The mound contained single and paired burials of children and adults mainly without grave goods; these interments were attributed to the Tes group of the Late Tagar population. Three more burials were located at the level of the ancient topsoil and attributed to the Kamen Culture.*

Keywords: Kuzbass, Mariinsk forest-steppe, kurgan, burial vault, inlet burials, Early Iron Age, Tagar culture, Kamen culture.

Введение

В июне – августе 2024 г. Мариинским отрядом Кузбасской археологической экспедиции ФИЦ УУХ СО РАН проводились раскопки объекта культурного наследия (ОКН) «Одиночный курган Алчедат III» (Чебулинский муниципальный округ, Кузбасс)*. Курган располагался на правом берегу р. Кии, в урочище Грабки, в 2,4 км к юго-востоку от с. Алчедат. В 220 м к северо-востоку от дороги находится протока (старика) р. Кии. В 91 м к югу от кургана находится крупный березовый колок, частично заболоченный, получивший по своей форме местный топоним – «копытце». Объект под названием «Алчедатский курган» впервые зафиксирован в 1958 г. В.Н. Алексеевым [Плац, 2021, с. 231], в своде археологических памятников Кемеровской обл. обозначен как «Алчедат III» [Кулемзин, Бородин, 1989, с. 113]. В 2018 г. курган был осмотрен сотрудниками лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН в ходе проведения археологической разведки.

Размеры кургана 30 (СЗ–ЮВ) × 29 (СВ–ЮЗ) м, максимальная высота 1,3 м от уровня современного дневного горизонта. Земляная насыпь нарушена норами и охотничьими подкопами, на поверхности почвенных выкидов которых обнаружены куски жженого дерева, обломки костей человека, керамический сосуд с ручками-рожками, фрагменты других сосудов и бронзовые предметы. Среди последних присутствуют вотивные чеканы и кинжал, зеркала, ножи, бляшка в виде фигурки кулана (?). По обнаруженным в выносе из норы костям человека в ЦКП «Геохронология кайнозоя» ИАЭТ СО РАН получена AMS-дата с кали-

брованным интервалом 2σ II в. до н.э. – I в. н.э., что соответствует времени бытования позднеатагарских комплексов в районе исследования. В июне 2023 г. сотрудниками ФИЦ УУХ СО РАН, ИАЭТ СО РАН и ИНГГ СО РАН путем магнитометрических исследований установлены локализация и параметры основного объекта кургана – склепа, а также выявлен ряд других аномалий, предположительно имеющих археологическое значение.

Задачами раскопок 2024 г. являлись получение новых данных о позднеатагарских комплексах на крайних участках северо-западной периферии атагарской культуры Мариинской лесостепи, а также сохранение археологического объекта.

Описание материалов

Вся насыпь кургана была включена в раскоп размером 30 × 30 м, ориентированный углами по сторонам света. Стратиграфия памятника фиксировалась по профилям стенок и трех контрольных бровок. Выборка почвы велась до кровли «материкового» горизонта.

Курган представлял собой округлую в плане насыпь из гумусированной почвы, возведенную поверх выкида материкового суглинка, извлеченного при рытье котлована склепа (мог. 1). Выкид в плане имел вид несомкнутого кольца с внешними размерами 18,4 × 15,3 м, ориентированного по линии СЗ–ЮВ (рис. 1, 1). Его высота над уровнем древней погребенной поверхности достигала 0,8 м. Разрыв кольца выкида с юго-западной стороны объясняется необходимостью сохранения доступа – «входа» в склеп. Следов каменной или деревянной ограды на уровне древней дневной поверхности выявлено не было. Над выкидом в уже сформированную насыпь установлено 10 небольших (в среднем – 0,7 × 0,35 м, высотой до 0,4 м) отдельностей выветрелого железистого кварцита. Еще два камня, состоявшие из небольших обломков располагались напротив входа в склеп и также были установлены в насыпь кургана (рис. 1).

* Исследования проводились в рамках реализации подержанного ВОО РГО грантового проекта «Экспедиция "Тайны кургана Алчедат"». В раскопках приняли участие более 100 человек – отряды детско-юношеской организации РПЦ «Братство православных следопытов», школьники из г. Кемерово, Новокузнецк, Осинники, Мариинск и с. Алчедат, студенты-практиканты КГПИ КемГУ, студенты ИИиМО КемГУ, волонтеры.

Основной объект кургана – склеп (мог. 1) сооружен в прямоугольной яме размерами 5,27 (СВ–ЮЗ) × 5,65 (СЗ–ЮВ) м, глубиной до 1,3 м от уровня древнего горизонта. Котлован склепа занимал все внутреннее пространство вала материкового выкида (рис. 1). Ближе к западному углу в склеп вел наклонный вход-дромос размерами 2,04 × 1,2 м, в плане имевший вид удлиненного полуовала, ориентированного по линии С–Ю.

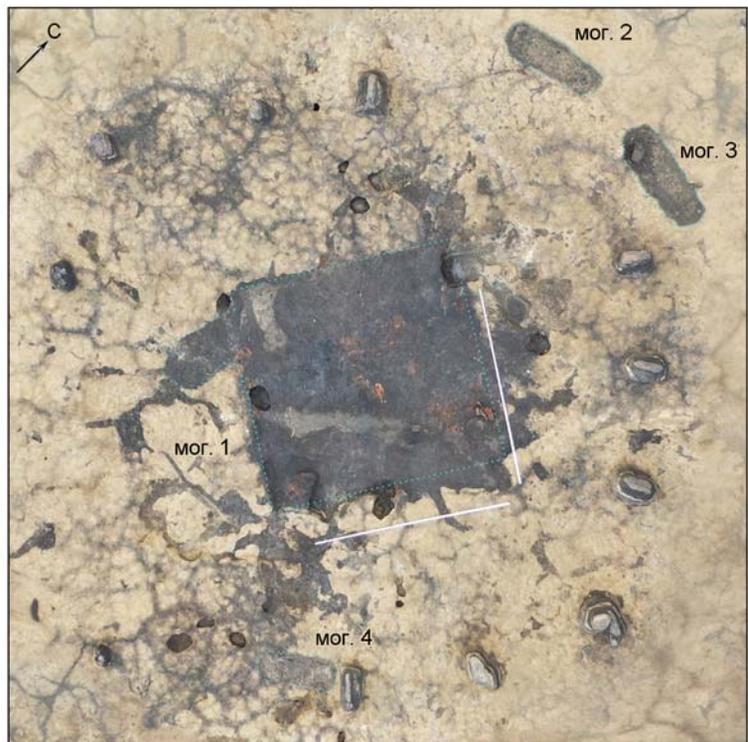
Могила полностью разрушена в древности. От деревянной конструкции сохранились лишь остатки двух бревен перекрытия с фрагментами берестяного полотна. Почвенное заполнение, густо пронизанное множественными норами, имело выраженные следы интенсивного термического воздействия (линзы прокала, обломки жженого дерева и мелких угольков). Преимущественно восточная часть могилы насыщена разрозненным переотложенным археологическим материалом: обломками костей людей и животных, фрагментами керамических сосудов, единичными изделиями из кости, стекла, камня и бронзы (рис. 2).

Судя по незначительному древесному тлену, стенки могилы были укреплены срубом. На дне могилы свое первоначальное положение сохранили лишь остатки шести керамических сосудов и раздавленный череп у северо-восточной стенки. Судя по последней находке, один из нижних рядов погребенных был ориентирован головой в северо-восточном направлении. Недалеко от керамических сосудов, сохранившихся *in situ* вдоль юго-западной стенки, зафиксирован небольшой участок (0,3 × 0,6 м) оставшихся на дне костей человека и нескольких предметов из бронзы, железа и стекла, перемешанных с необожженными кусками деревянного пола и перекрытия. Здесь обнаружен комплект из сложенных вместе бронзовых ножа, шила и зеркала с фрагментами ткани (рис. 3, 1). Между предметами зафиксированы обожженные зерна *Cannabis sativa L.* (конопля посевная)*.

Характер ограбления могилы выглядит беспрецедентно. Судя по тому, что в заполнении склепа нет ни одной целой

1

2

Рис. 1. Одиночный курган Алчедат III.

1 – общий вид раскопа с выкидом (голубыми точками обозначены камни); 2 – конструкция из камня и пятна могил 1–4 на уровне «материка».

* Определение произведено в гербарии Кузбасского ботанического сада ФИЦ УУХ СО РАН д-ром биол. наук А.Н. Куприяновым и канд. биол. наук И.А. Хрустальной.

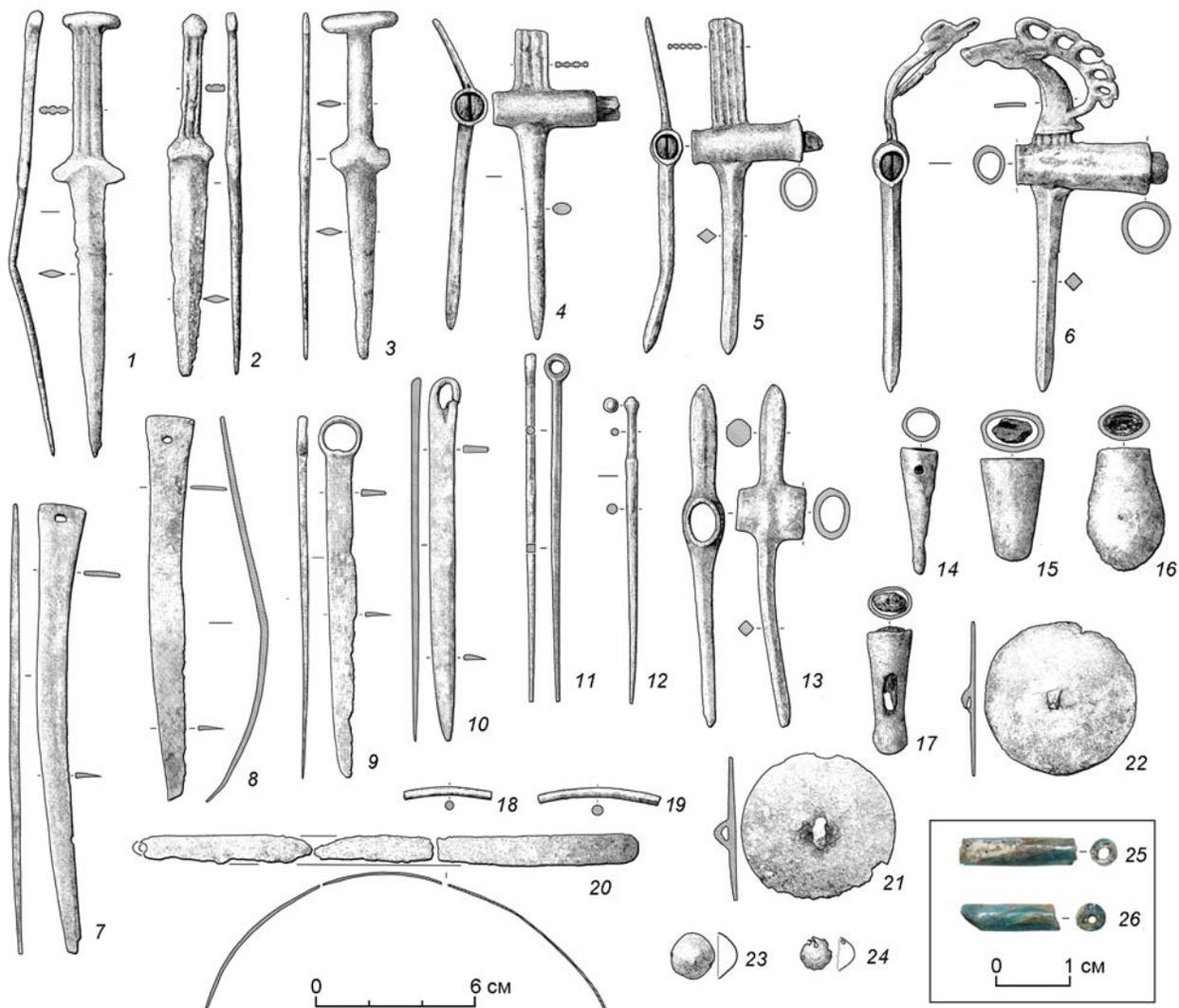

Рис. 2. Одиночный курган Алчедат III. Мог. 1 (склеп). Погребальный инвентарь.

1-3 – кинжалы; 4-6, 13 – чеканы; 7-10 – ножи; 11, 12 – шилья; 14-17 – втки; 18, 19 – гривны; 20 – браслет; 21, 22 – зеркала; 23, 24 – бляшки; 25, 26 – пронизки. 1-24 – бронза; 25, 26 – стекло.

длинной кости и черепа, захороненные останки были преднамеренно переломаны и частично выброшены из могилы, большая часть инвентаря изъята. Только после этого могила была подожжена.

К комплексу мог. 1 также, с большой долей вероятности, относится ряд объектов и отдельных предметов, зафиксированных в насыпи и связанных преимущественно с деятельностью норных животных. В совокупности с этими находками, по предварительным подсчетам, в склепе захоронено ок. 30 человек, присутствуют останки взрослых и детей*. Погребальный инвентарь мог. 1 включает в себя: представительный набор керамических емкостей, среди которых сосуды со сливом, на поддоне, с горизонтальными ручками-рожками; бронзовые чеканы (см. рис. 2, 4-6, 13), втки (см. рис. 2, 14-17), зеркала

с петелькой (см. рис. 2, 21, 22), ножи (см. рис. 2, 7-10), шилья (см. рис. 2, 11, 12), иглы, обломки пластинчатых браслетов (см. рис. 2, 20) и гривен (см. рис. 2, 18, 19), полусферические бляшки (см. рис. 2, 23, 24), обломки других изделий; фрагмент железного предмета; один костяной наконечник стрелы; подвеску из зуба животного; стеклянные пронизки (см. рис. 2, 25, 26) и бисер; каменную бусину.

В насыпи, в кровле выкида из мог. 1, в теле самого выкида, а также на материковой поверхности выявлен ряд других объектов, не связанных напрямую с комплексом склепа.

Первая группа объектов, зафиксированная в процессе зачистки кровли «материка», включает три захоронения (мог. 2-4; см. рис. 1, 2), расположенные к северу и к югу от склепа. Все они полностью (мог. 3 и 4) или частично (мог. 2) перекрыты выкидом. Объекты представляли собой пятна подпрямоугольной формы (мог. 2 – 2,46 × 0,72 м; мог. 3 – 2,46 ×

* Здесь и далее половозрастные определения антрополога П.В. Ковзуновой.

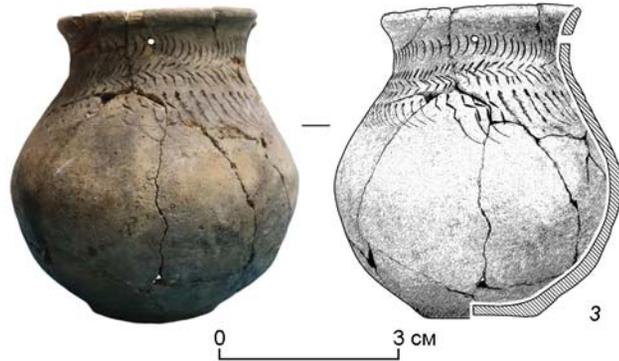

Рис. 3. Одиночный курган Алчедат III.

1 – мог. 1, комплект: нож, шило, зеркало; 2 – мог. 2, общий вид сверху; 3 – мог. 2, керамический сосуд.

× 0,75 м; мог. 4 – 1,92 × 65 м) с мешаным заполнением. Глубина могил варьируется от 0,17 до 1 м от уровня кровли «материка». В мог. 2 совершенно парциальное захоронение двух детей (1–3 и 4–7 лет; рис. 3, 2). В заполнении обнаружен фрагмент железного предмета (нож ?), слева в ногах керамический сосуд (рис. 3, 3). В мог. 3 захоронена женщина ок. 45 лет вытянута на спине, головой на З. У правой руки планка из разбитого керамического сосуда. В мог. 4 скелет женщины старше 55 лет уложен вытянута на спине головой на ЮЗ. Среди костей обнаружен кусок бересты.

Вторую группу объектов составляют безынвентарные захоронения детей 0–6 лет в насыпи (мог. 5–9). В одном случае (мог. 5) зафиксированы остатки деревянного перекрытия.

Третью группу объектов составляют преимущественно захоронения взрослых, впущенные в насыпь (мог. 10–15). Погребения разнотипны: на спине с подогнутыми ногами (мог. 12), на животе с перекрещенными ногами (мог. 11), на животе с подогнутыми ногами (мог. 10), вытянута на спине (мог. 13–15). Один из объектов представляет собой нарушенное более поздней впускной могилкой парное захоронение на выкиде (мог. 14). Рядом с ним ярусное впускное захоронение – нижний скелет вытянута на спине (мог. 13), а верхние – парциальные захоронения на выкиде (мог. 15). Только в двух могилах были найдены предметы – костяной наконечник стрелы с расщепленным черешком (мог. 10) и изделие из отростка рога козули (мог. 14).

Четвертую группу объектов составляют отдельные кости и зубы животных, череп лошади и скелет собаки, локализованные в насыпи, на уровнях древнего горизонта и кровли выкида из склепа.

Пятую группу представляет один объект (мог. 16) – яма размером 0,25 (ЮЗ–СВ) × 0,2 (СЗ–ЮВ) м, глубиной до 0,05 м, расположенная на расстоянии 9,8 м к западу от западного угла склепа, с захоронением мелких жженных костей.

Обсуждение

По всем компонентам погребального комплекса склеп одиночного кургана Алчедат III имеет многочисленные аналогии в памятниках позднего этапа тагарской культуры. К квалифицирующим характеристикам этого периода относятся наличие обширной погребальной камеры, сложная конструкция перекрытия с использованием бересты, десятки погребенных, сожжение склепа. К позднетагарскому времени относится большинство склепов с выявленными лазами и дромосами.

Несмотря на серьезную ограбленность, полученный предметный комплекс дает ясное представление о месте склепа в типологии позднетагарских памятников лесостепного района. Серия чеканов с рубчатым обухом (см. рис. 2, 4–6), чеканы с симметричной укороченной втулкой (см. рис. 2, 13), кинжалы с рубчатой рукоятью (см. рис. 2, 1, 2), ножи с трапециевидной рукоятью (см. рис. 2, 7, 8), прямообушковы ножи (см. рис. 2, 9, 10), шило с кольчатым навершием

(см. рис. 2, 11), гривны (см. рис. 2, 18, 19), сосуды со сливом – весь данный комплекс характерен для лепешкинской группы погребений позднего этапа тагарской культуры [Герман, Субботин, Боброва, 2023, с. 141–144].

Уникальна находка чекана с обухом в виде головы оленя (см. рис. 2, 6). В отличие от других чеканов с фигурками оленей и козлов на обухе, также характерных именно для лепешкинских памятников, олень на алчедатском чекане полностью копирует часть оленней бляхи и сопоставим с ней по габаритам. Данный образ соотносится с некоторыми экземплярами блях типа П-Г [Мартынов, 1979, табл. 40, 13, 16, 17], характерными для памятников лепешкинской группы.

На полу склепа были обнаружены две цилиндрические бусины из синего стекла (см. рис. 2, 25, 26), аналогии которым известны в позднетагарских склепах курганных могильников Утинка, Тисульских (Кондрашка) и Шестаково I в Мариинской лесостепи. Стекло натриевое*, класс соответствует формуле $\text{Na}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{SiO}_2$, тип – $\text{Na}_2\text{OK}_2\text{OCaOMgOSiO}_2\text{Al}_2\text{O}_3$ [Щапова, 1989, с. 99, 106].

Также с позднетагарскими (лепешкинскими) комплексами связаны единичные случаи находок обожженных зерен растений. Зерна ячменя и проса были обнаружены под бронзовыми зеркалами в склепах кург. 2 и 12 могильника Серебряково I [Мартынов, 1979, с. 100]**. Находка в алчедатском кургане, зафиксированная в аналогичном контексте, – первый случай обнаружения *Cannabis sativa L.* в тагарском комплексе.

Лепешкинская группа памятников датируется в пределах III–I вв. до н.э. [Кузьмин, 2011, с. 219]. Алчедатский склеп, судя по одиночному расположению кургана, принадлежит к группе позднейших лепешкинских и может быть отнесен к II–I вв. до н.э., что подтверждается полученной ранее радиоуглеродной датой.

Особенностью исследованного кургана является конструкция из камней и наличие разнотипных захоронений, впущенных в насыпь, и в материковых ямах. Система камней алчедатского кургана (см. рис. 1) позволяет объяснить случаи, зафиксированные ранее фрагментарно. В опубликованных материалах раскопок 1950–1970-х гг. присутствуют единичные упоминания о наличии отдельных камней на поверхности или в теле насыпи курганов могильника Серебряково I [Мартынов, Бобров, 1971, с. 8] и одиночного кургана Большой Берчикуль [Бобров, 1980, с. 89].

* Данные полуколичественного анализа были получены в ЦКП ФИЦ УУХ СО РАН с помощью сканирующего электронного микроскопа JEOL JSM-6390 LA с рентгеновским энергодисперсионным анализатором JED 2300. Аналитик канд. хим. наук С.А. Созинов.

** Автор определения в работе не указан.

В последнем случае также встречены различные объекты в насыпи. Сам курган по наличию сосудов со сливом, чеканов с рубчатым обухом, прямообушковых ножей и кольчатого шила также следует отнести к лепешкинской группе позднетагарских памятников. Судя по чертежу, сохранившиеся камни планиграфически образуют квадрат со сторонами примерно 10×10 м. Расстояние между камнями от 1,5 до 3,0 м, так же как в алчедатском кургане. Однако на Алчедат III фиксируется совершенно иная форма конструкции из камней. Установленные камни образовывали несомкнутый круг диаметром 15 м, в центре которого находилась мог. 1. Таким образом, отмечаемое ранее для ряда позднетагарских комплексов Мариинской лесостепи присутствие камней в насыпи, связано с объектами, сооруженными не на уровне древнего горизонта, а непосредственно в насыпи. Конструкция в форме круга, совершенно несвойственная для тагарской погребальной архитектуры, зафиксирована впервые.

Несмотря на указанное различие в конструкции из камня, курган на оз. Большой Берчикуль является типологически наиболее близким алчедатскому. Здесь также на уровне выкида к СЗ и ЮВ от склепа обнаружены человеческие останки [Там же, с. 87, 88]. Это один из немногих примеров фиксации в насыпи отдельных захоронений или объектов, связанных с выносом из склепа в лесостепных тагарских памятниках.

В насыпи алчедатского кургана присутствует несколько групп захоронений. За исключением могилы по обряду кремации на стороне, все эти объекты связаны с локализацией выкида. Детские захоронения устроены в кровле выкида или у его основания. Для взрослых добавляется вариант захоронения в теле выкида. Некоторые захоронения совершены в несколько ярусов, при этом в одном случае новое впускное погребение нарушило парное захоронение взрослого и ребенка. Групповые захоронения взрослых совершены в различных позах, присутствуют парциальные захоронения. Учитывая более поздний характер впускных захоронений в насыпи, а также фиксируемое разнообразие специфичной погребальной практики, данные объекты следует предварительно соотнести с тесинской группой населения позднетагарского времени [Кузьмин, 2011, с. 113–144, 287].

Из общего контекста захоронений выделяются три могилы, углубленные в материковый суглинок (мог. 2–4). Учитывая их планиграфическую и стратиграфическую локализацию, представляется наиболее вероятным, что данные объекты появились до формирования насыпи кургана, т.е. хронологически связаны с периодом функционирования склепа. Особый интерес представляет мог. 2 (рис. 3, 2). Здесь на дне могилы обнаружен небольшой керамический плоскодонный сосуд «кувшиновидной» формы с парой сквозных от-

верстей в верхней части шейки (рис. 3, 3). В области шейки и плечика он орнаментирован частыми ногтевидными вдавлениями, сгруппированными в два ряда, сверху и снизу обрамляющими грубо выполненную насечками горизонтальную «елочку». Обряд и сопутствующий инвентарь погребения находят наибольшие соответствия в памятниках каменной культуры Верхнего Приобья. Форма и орнамент сосуда близки, в частности, находкам из Новотроицкого некрополя, для которого не исключается связь с тагарской культурой [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 181, рис. 9, 11; 70, 4]. К этому следует добавить, что расположение мог. 2–4 относительно склепа схоже с круговой планировкой могил в каменных курганах. Ранее уже отмечались ряд большереченских (каменных) параллелей, характерных для лепешкинских комплексов тагарской культуры – сосуды со сливом, орнаментированные зеркала, ряд предметов и образов в мелкой пластике [Герман, Субботин, Боброва, 2023, с. 143, 144]. Исследованные в кургане Алчедат III мог. 2–4, сопутствующие основному тагарскому объекту – склепу, подтверждают значимую роль каменского населения в формировании лепешкинского материального комплекса позднего этапа тагарской культуры.

Заключение

Правобережье р. Кии относится к крайней западной территории распространения тагарских курганов, одним из которых являлся исследованный в 2024 г. одиночный курган Алчедат III. Основной объект кургана относится к лепешкинской группе погребальных комплексов позднетагарского времени и датируется в пределах II–I вв. до н.э.

Несмотря на полное разграбление склепа, курган Алчедат III сохранил в себе ряд других уникальных компонентов погребальной практики населения раннего железного века Мариинской лесостепи. Во-первых, обнаруженный комплекс захоронений впервые наглядно демонстрирует наличие практики впускных могил в позднетагарских курганах лесостепного района. Во-вторых, находка конструкции в виде круга из камней, в совокупности с ранее известными данными, позволяет предполагать, что камни, известные на позднетагарских курганах по материалам раскопок и разведок, являются остатками сооружений, установленных в уже сформированную насыпь. В-третьих, выявлен ряд инокультурных могил, размещенных вокруг основного объекта кургана. Данные захоронения, наиболее вероятно, связаны с населением каменной культуры.

Новые уникальные данные позднетагарского некрополя Алчедат III актуализируют дальнейшие полевые исследования курганных могильников северо-западной периферии ареала тагарской культуры.

Благодарности

Полевые работы на ОКН «Одиночный курган Алчедат III» проведены в рамках реализации проекта «Экспедиция “Тайны кургана Алчедат”» по договору № 08/2024-Р от 10.06.2024 г. между ВОО РГО и ФИЦ УУХ СО РАН. Аналитическая обработка материала выполнена в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН № АААА-А21-121012090006-0, проект «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

Список литературы

Бобров В.В. Курган на озере Большой Берчикуль // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 1980. – С. 86–94.

Герман П.В., Субботин А.В., Боброва Л.Ю. Курган 29 Березовского могильника (раскопки М.Н. Пшеницыной 1981 года): к атрибуции позднетагарских погребальных комплексов в лесостепном районе // Зап. ИИМК. – 2023. – № 29. – С. 132–146. – doi:10.31600/2310-6557-2023-29-132-146

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. – СПб.: Айсинг, 2011. – 456 с.

Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области: мат-лы к Своду памятников истории и культуры СССР. – Кемерово: Кн. изд-во, 1989. – Вып. 1. – 158 с.

Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск: Наука, 1979. – 208 с.

Мартынов А.И., Бобров В.В. Серебряковский могильник // Изв. Лаборатории археолог. исслед. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 1971. – Вып. 3. – 132 с.

Плац И.А. Картографирование археологических памятников на севере Кузбасса в 1958–1959 гг. // Сб. мат-лов конф. Развитие-2021. – Кемерово: ФИЦ УУХ СО РАН, 2021. – С. 228–247.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – 329 с.

Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав: уч. пос. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. – 120 с.

References

Bobrov V.V. Kurgan na ozere Bol'shoi Berchikul'. In *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 1980. P. 86–94. (In Russ.).

German P.V., Subbotin A.V., Bobrova L.Y. Barrow 29 of the Berezovsky cemetery (M.N. Pshenitsyna's excavations of 1981): attributions of the late tagar burial complexes in a forest-steppe area. In *Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences*.

St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 2023. No. 29. P. 132–146. (In Russ.). doi:10.31600/2310-6557-2023-29-132-146

Kulemzin A.M., Borodkin Y.M. Arkheologicheskie pamyatniki Kemerovskoi oblasti: Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury USSR. Kemerovo: Kemerovo Publ, 1989. Iss. 1. 158 p. (In Russ.).

Kuzmin N.Y. Pogrebal'nye pamyatniki khunno-ryan'biiskogo vremeni v stepyakh Srednego Eniseya: Tesinskaya kul'tura. St. Petersburg: Aising, 2011. 456 p. (In Russ.).

Martynov A.I. Lesostepnaya tagarskaya kul'tura. Novosibirsk: Nauka, 1979. 208 p. (In Russ.).

Martynov A.I., Bobrov V.V. Serebryakovskii mogil'nik. In *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 1971. Iss. 3. 132 p. (In Russ.).

Plats I.A. Mapping of archaeological sites in the north of Kuzbass in 1958–1959. In *Sbornik materialov Konferentsii "Razvitie-2021"*. Kemerovo: FRC CCC SB RAS, 2021. P. 228–247. (In Russ.).

Shchapova Y.L. Drevnee steklo. Morfologiya, tekhnologiya, khimicheskii sostav. Uchebnoe posobie. Moscow: Moscow State Univ. Press, 1989. 120 p. (In Russ.).

Shulga P.I., Umanskii A.P., Mogil'nikov V.A. Novotroitskii nekropol'. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2009. 329 p. (In Russ.).

Герман П.В. <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>

Леонтьев С.Н. <https://orcid.org/0000-0002-6231-4043>

Калинская А.В. <https://orcid.org/0000-0002-3644-5111>

Ковзунова П.В. <https://orcid.org/0000-0002-7312-7817>

Ширин Ю.В. <https://orcid.org/0000-0002-2116-1677>

Голованов Д.Р. <https://orcid.org/0009-0003-1474-4414>

Васютин С.А. <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>

Лесникова А.Р. <https://orcid.org/0009-0006-8855-2812>

Зимин А.А. <https://orcid.org/0009-0005-5527-2104>

Дата сдачи рукописи: 28.10.2024 г.